

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационном исследовании Соколовой Олеси Игоревны «Понятие неопределенности в неклассической науке и философии», представленного на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания

Актуальность темы диссертационного исследования О.И.Соколовой не подлежит сомнению. Практически в каждой области научного знания – в точных, естественных, социогуманитарных и технических науках развиваются концепции, учитывающие факторы неопределенности и риска при ускорении темпов научно-технического и социально-экономического развития. Риско-ориентированный подход вошел в требования патентной квалификации. В социогуманитарном знании неопределенность относят к основам бытия человека, отмечая роль глобальных коммуникаций в трансформациях сознания и новых возможностях жизнедеятельности планетарного социума. С точки зрения философской методологии, неопределенность является концептом, обрастающим многими значениями и коннотациями, как в точных формулировках (как понятие), так и в контекстном представлении. Специальной методологической теории неопределенности не создано, но есть множество наработок в частных областях знания и практики. В диссертационном исследовании Олеси Игоревны Соколовой предпринята попытка системного анализа понятия неопределенности в ряде ключевых областей научного и философского знания. В методологическом отношении автор придерживается принципов логико-методологического и историко-философского подходов. Методология определила и те области философского и научного знания, в которых наиболее явно фигурирует понятие неопределенности. Выявление и анализ основных коннотаций понятия неопределенности позволили автору составить категориальный каркас понятий и контекстов, содержательно связанных с неопределенностью.

Тематически диссертационное исследование согласуется с паспортом специальности «Онтология и теория познания» по направлению – разработка закономерностей формирования и обновления философских категорий и общенаучных понятий в сфере онтологии и гносеологии, методологии научного познания (п.18). Соколова О.И. проделала весомую работу по уточнению обновленного содержания классических понятий и принципов теории познания, таких как субъектно-объектные отношения, приращение знания, проблема, вопросо-ответные процедуры, онтологическая неопределенность, гносеологическая неопределенность, субъективность.

Материал диссертационного исследования хорошо структурирован, изложение сочетает исторический и логический методы исследования. Выделим основные выводы и их аргументацию, следя главам диссертационного исследования.

Первая глава посвящена анализу понимания и употребления понятия неопределенности, а также неявных предпосылок неопределенности в философских и научных штудиях от Античности до Нового времени. В ходе ретроспективного анализа был выявлен ассоциативный ряд терминов, связанный с понятием неопределенности. Проведенное исследование позволило автору создать оси координат эпистемологического исследования неопределенности: субъектно-объектные отношения; онтологические и гносеологические аспекты; познавательные способности, охватывающие явные (логика) и скрытые (интуиция) слои сознания и мышления; познавательные стили (скептицизм, сомнение), логические методологии (вопрошание, проблемные ситуации).

Границы концепта неопределенности в гносеологическом аспекте множественны – интуиция в теории познания Платона, изменчивость бытия и процессуальность сознания у Гераклита, игры языка и относительность социальной жизни у софистов. Генезис гносеологического понятия неопределенности, как аргументировано, показывает автор, складывался благодаря сомнению и скептицизму в школах античных философов. Онтологический аспект неопределенности, и с этим можно согласиться, наиболее выражен у Анаксимандра в образе апейрона (беспределного). О.И.Соколова справедливо отмечает, что принимаемый натурфилософами принцип материального единства мироздания на основе учений о первоэлементах, снимает онтологическую неопределенность (с. 24). Данный вывод подтверждается культурно-антропологическими исследованиями древний практик, в которых повсеместно использовались стихийные схемы в описании структуры и периодических процессов в медицине, алхимических технологиях, военном деле, календарно-обрядовых действиях. Можно добавить – онтологическая неопределенность снималась еще и принципом соответствия микрокосма и макрокосма, который входил в картину мира и служил ориентацией в познавательных практиках.

Новая историко-культурная ситуация Средневековья обогатила философскую традицию коннотациями онтологической неопределенности как бесконечности, непознаваемости, непостижимости образа божественного начала. Новые смысловые аспекты принципа сомнения возникают по мере становления «сомневающегося Я», а также скептицизма времен схоластики. (с. 41). Жаль, что автор не обратила внимание на оригинальные рассуждения Николая Кузанского об актуальной бесконечности, которые оказали мощное влияние на историю математики.

В исследовании генезиса неопределенности в Новое время представляется плодотворной проводимая в диссертации идея влияния методологии зарождавшегося экспериментального естествознания на философию. Как дополнение и противостояние рационализму зарождались новые формы скептицизма и сомнения. Характерную роль в генезисе неопределенности сыграл субъективный идеализм, как отмечает автор диссертации. Согласимся с выводом О.И.Соколовой относительно

сложнения структуры мыслящего «Я» по мере развития философской рефлексии, что вело к ограничению «степени познаваемости мира объектов» (с.49, 52).

Мне представляется вполне последовательным ход рассуждения О.И.Соколовой, в котором неклассическая наука и философия (неклассическая эпистемология) разделены по отдельным главам. Дифференциация наук ведет к разрастанию коннотаций неопределенности. Проблематизацию тематики неопределенности в разных областях знания, которая проделана в диссертационном исследовании, можно оценить как необходимую ступень в решении проблемы интеграции гуманитарного и естественнонаучного знания.

Вторая глава посвящена анализу понятия неопределенности в пространстве неклассической науки и философских рефлексий науки. Можно согласиться выводом автора диссертационного исследования относительного того, что понятие неопределенности в современном естествознании и неклассической философии не является простым отрицанием определенности классической философии (с.57). Для поставленной в диссертации задачи квантовая механика представляет собой показательный пример сочетания онтологической неопределенности с вероятностными представлениями (с. 61-62). Инструментарий науки в XX веке резко расширил возможности выхода за пределы очевидного. Обоснован вывод автора диссертации о преобладании вероятностно-статистических методологий в экономике и естественнонаучном знании. Повышение уровня абстрактности мышления, компьютерные методы, визуализации, инновационно-конструктивистская направленность научно-технологического развития, как аргументировано, показывает О.И.Соколова, порождает новую проблему «неопределенности как не выявленной неадекватности».

Для обоснования многомерности проблемы субъектно-объектных отношений О.И.Соколова обращается к выводам эволюционной эпистемологии, в которой подчеркивается открытость коммуникаций между субъектом и средой (множеством сред), исследованиям «коллективного субъекта» (с. 78); исследованиям субъективности в аспекте сложно-иерархического познания (психология творчества), познания как процесса в допроблемных ситуациях, соотношения новых знаний с наличным знанием (методология науки), интерсубъективности познания (социальная феноменология).

Третья глава диссертационного исследования посвящена исследованию понятий неопределенности и риска в неклассической философии. Философские рефлексии над бытием человека в мире вводят антропологическое измерение неопределенности. На первый план выходит проблема онтологии человеческой субъективности, аналитический обзор исследований которой основательно проделан автором диссертации. Экзистенциализм, аналитическая психология, философия творчества вводят новые измерения в проблему неопределенности, как показывает

О.И.Соколова. Проблематика вокруг отношений «Я-Ты», «Я-Другой», феноменов коллективного субъекта, интерсубъективности, пространства коммуникаций и необходимости поисков языков диалога в межкультурных коммуникациях, погружает проблему неопределенности в противоречивый мир человеческого бытия. Вывод автора относительно признания онтогносеологического смысла неопределенности в неклассической философии представляется обоснованным (с. 122).

Основные замечания по тексту следующие.

1. В методологическом отношении плодотворно рассматривать определенность/неопределенность как парные понятия. Установка на полюсную ось координат будет иметь важные следствия относительно понимания динамики переходов между смысловыми оттенками связанных понятий. На с. 20 автор приходит к выводу: с онтологической точки зрения в картине мира Платона неопределенность не характерна. В диссертации теория познания Платона рассматривается с уровня идеальных прообразов. Замечу: это касается человеческого познания. Согласно Платону, малый логос – человек (микрокосм) может познать законы Логоса (макрокосма) с помощью языка и рассуждения. Эти установки заложили основы теоретического мышления. В греческой культуре требование обоснованности и доказательности знания подкрепляется установкой на определенность в языке и нормативность в рассуждении. Однако рациональное у Платона – только «верхушка айсберга», глубина которого в «интуиции». Не хватает синтеза определенности метода и неопределенности как первичного распознавания (предпонимания) в интуиции. Определенность и ясность, достигаемые средствами языка, связаны с осознанностью, тогда как формы непосредственного познания полуосознаваемы или бессознательны. Сознание/бессознательное – еще одна ось координат, ассоциированная с определенностью/неопределенностью.

Онтологическая неопределенность в картине мира Платона возникает в «предмировом» состоянии, до конструктивного творчества демиурга («Тимей»). Космоустройство мыслится Платоном как процесс порождения миров и форм Логосом (идеями, семенами) в сопряжении в первоматерии и ее дифференциациями в первоэлементах. Сама первоматерия предстает как бесформенное начало, абсолютно пластичное к принятию материальных форм. Движение от бесформенного начала к оформленному осмыслилось в донатурфилософский период в мифологических образах первобытного хаоса (онтологическая неопределенность как абсолютная беспредельность, бесформенность) и космоса (порядок, определенность).

Плодотворные идеи натурфилософии становятся принципами научных методологий. Идея становления порядка из хаоса нашла выражение в общенаучной методологии синергетики. Принцип становления, выраженный у Аристотеля через понятия потенциального бытия и актуального бытия, находит корреляции в квантово-механических представлениях. Формулировка актуальной проблемы «неопределенность как невыявленная

неадекватность», которую выделяет диссидентка, напряжена противоречием конструктивной точности (символическая реальность) и неясности в «океане неизвестного» (природная реальность). Факторы неопределенности остаются в неучтенных параметрах, в непредсказуемости стохастических процессов, в невозможности на современном уровне знаний и технологий смоделировать поведение глобальных экосистем (открытых иерархических систем). Пара понятий известное/неизвестное образует еще одну грань определенности/неопределенности.

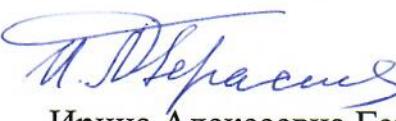
2. В ретроспективном анализе генезиса понятия и ситуаций неопределенности из поля зрения автора диссертации выпала такая дисциплина как логика. Согласно стандартной точке зрения, наука рационального типа начиналась с древнегреческой натурфилософии. Принципы определенности, последовательности, непротиворечивости заложили основы первой формальной модели классической логики Аристотеля. Стагирит относил применение классической логики к бытию в действительности (ставшему), но не к бытию в возможности. Категории возможного, случайного у Аристотеля отражали черты гносеологической неопределенности. В XX веке интенсивно развиваются неклассические логики, эксплицирующие понятие неопределенности. Вопрошание, которое рассматривается в диссертации как фактор частичной неопределенности (с. 136.), в качестве логической процедуры интерпретируется как переход от частичной неопределенности (незнание) к определенности (знание). Замечу, что в восточной логической традиции с акцентом на конкретных ситуациях развивались идеи частичной и полной неопределенности, например, в схеме тетралеммы и семизначной логике точек зрения джайнов.

3. В ответ на абсолютизацию метода моделирования в науке, диссидентка на с. 65 отмечает, что опытное, экспериментальное естествознание работает с реальными объектами. Это положение нуждается в уточнении. Не хватает более полного раскрытия проблемы множественности реальностей в современных условиях, соотношения конструктивизма и реализма. Возможности конструирования с помощью высокотехнологичного инструментария приводят к созданию новых символических реальностей и проведению экспериментальных работ в идеальных условиях, имитирующих реальные процессы. Проблема ненаблюдаемых сущностей в физике активно обсуждается, но простых решений не видно. Проверить многие теории и модели невозможно имитационными экспериментами. Например, физиками проводятся модельные эксперименты в условиях, приближенных к мантийным (высокое давление и высокие температуры), но поиск подтверждений их результатов остается открытой проблемой для геологов и геофизиков, которые в свою очередь не признают «искусственных экспериментов». Косвенные эксперименты и наблюдения в науке расширяют ее инструментарий, информационные технологии размывают границы теоретической и экспериментальной видов деятельности.

Высказанные замечания намечают пути дальнейших исследований по теме. Теоретическое значение диссертационного исследования О.И.Соколовой состоит в развитии неклассической эпистемологии и методологии науки. Автор разработала оригинальную методологическую модель анализа понятия неопределенности в неклассической философии и науке. Прикладное значение диссертации состоит в разработке методологической составляющей в чтении курсов по истории и философии науки для магистрантов и аспирантов. Диссертационное исследование получило солидную апробацию на российских и международных конференциях. О.И.Соколова – автор многих статей, четыре из которых в рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК.

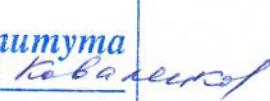
Диссертационная работа Олеси Игоревны Соколовой «Понятие неопределенности в неклассической науке и философии» представляет собой научно-квалификационную работу, которая полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук Положения о порядке присуждения ученых степеней ВАК РФ. Автор диссертационного исследования – Соколова Олеся Игоревна – заслуживает присвоения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – онтология и теория познания.

Официальный оппонент
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института философии РАН



28.12.20
Ирина Алексеевна Герасимова



Подпись Герасимовой И.А.
ЗАВЕРЯЮ:
Зав. отделом кадров Института
философии РАН 

Федеральное государственное бюджетное учреждение
науки Институт философии Российской академии наук
(Институт философии РАН)

Адрес:

109240, Москва, Гончарная, д.12 стр.1
Тел. (495) 609-91-09, факс (495) 609-93-50
e-mail: homegera@gmail.com